

Свою маму Леда почти не помнит. Осталось только смутное ощущение сытости и тепла. Тогда не было никаких забот. Она и еще четыре таких же шерстяных комочка цвета теплого молока возились, бегали друг за другом, смешно задирая лапы, или просто тихо посапывали возле мягкого мамино живота.

ЛЕДА

Всех, кто жил в квартире, кроме их семейства, Леда прекрасно знала. Хозяева — уже немолодые мужчина и женщина да пестрый попугай, который отвратительно свистел по утрам, изображая чайник. Однажды в дом пришел незнакомец. Хлопнула входная дверь, и сквозняк принес в комнату новый запах. Леда первой понеслась в коридор. Да так разожалась, что лапы разъехались на скользком паркете и она оказалась у самых ног чужого мужчины в совершенно несолидном положении — на пузе. Розовый нос уперся в черный узкий носок дорогого замшевого ботинка.

— Да вот этого, пожалуй, я и возьму, раз первый выскочил... Леда? Девочка, значит, ну и прекрасно. Здесь деньги, как договорились, — сказал мужчина, протягивая хозяйке конверт.

Он был молодой и в длинном плаще. Тут Леда заметила, что к ней тянутся руки. Белые и хленые. Не такие, как у старого хозяина. Она сделала вид, что и не испугалась вовсе.

— Давай знакомиться. Меня Олегом зовут, — длинный плащ взял щенка на руки.

Хозяйка, грустно улыбнувшись, ласково потрепала Леду за ухом:

— Ну, будь умницей.

Олег вышел в подъезд. Через минуту Леда сидела на переднем сиденье автомобиля рядом с большим букетом цветов.

...Дверь им открыла симпатичная девушка.

— С днем рождения, Юленька!

— Ух ты, манюня какая! Олежек, ну разве не чудо? — Юленька схватила Леду и поцеловала в нос.

Ч-ч-фыр! — чихнула Леда. От Юли чем-то вкусно, но очень сильно пахло.

— Ай ты, пуся! — завизжала от восторга Юля и, забыв про мужа, бросилась на кухню угощать собаку ветчиной. Ветчина Леде понравилась, и ей уже не было так грустно.

Потом пришли гости. Леда, конечно, была гвоздем программы: дамочки тискали ее, как плюшевого мишку, а мужчины пытались научить приносить тапки. Леда узнала в этот вечер много нового, в том числе и о себе.

«Значит, я лабрадор, а не просто собака. Интересно. Говорят, за меня отдали тысячу долларов. А что это — доллары? Наверное, что-то вкусное, вроде сахарной косточки. Тысяча сахарных косточек — это много...» — думала Леда засыпая.

Незаметно прошел год. Все было хорошо, лишь иногда Леде казалось, что Олег купил ее только тогда, чтобы похвастаться друзьям. Лабрадор престижная собака. Но обижать ее не обижали, в общем, жаловаться не на что.

В один из дней Леда поняла: хозяева куда-то собираются. Несколько месяцев жили, как говорится, на чемоданах. Как-то вечером Леда услышала их разговор:

— Июль, ну пойми, куда мы ее возьмем, и так хлопот полон рот. Мы же не в деревню к бабушке едем, а за границу на три года. Я уже обо всем договорился, Леду возьмут в «Общество».

— Понимаю, но я привыкла к ней...

Собака все поняла: ее бросают. Утром сели в машину и поехали. Так Леда оказалась в «Обществе охраны природы». Она, опустошенная, лежала в своем вольере. Леда еще не знала, что судьбой ей уготована очень важная роль в жизни совсем другого человека.

ШКОЛА

Женщина кричала, зачем-то хлопала в ладоши и махала руками прямо перед носом собаки, всячески стараясь ее разозлить. Леда с любопытством наблюдала за этой комедией: «Чего это она? Может, гавкнуть разок, но ведь благородные лабрадоры по пустякам не лают...»

Наконец-то женщина успокоилась и крикнула помощнику: — Наша собака. Агрессии нет, спокойная как удав и, ду-маю, смысленная. Ну, что, Ледочка, будем работать? Ко мне! «Работать, так работать. Все веселее, чем бока отлеживать целыми днями», — Леда запрыгнула в микроавтобус с эмблемой опостылевшего собачьего корма на двери и отправилась в подмосковный поселок Купавна, в Школу подготовки собак-проводников.

Школа была создана в 1960 году и до сих пор остается единственной в России. Здесь незрячий человек находит себе настоящего помощника и друга.

Далеко не каждая собака может стать поводырем. Дрессировщики тщательно отбирают претендентов на столь важную роль. Обычно в школу берут взрослых собак от 10 месяцев до двух лет. Пес должен уметь сдерживать эмоции, обладать спокойным, терпеливым нравом, не пугаться резких звуков, быть доброжелательным к людям и другим животным. Но даже из собак, обладающих всеми этими достоинствами, только 30 процентов после специального тестирования допускают к дальнейшей дрессировке.

Сложилась традиция, что в школу берут лабрадоров и немецких овчарок, иногда колли. Многолетний опыт показал, что они лучше всего подходят на роль проводника.

Как же попадают собаки в Купавну? Довольно просто: из разных приютов для животных или от своих собственных хозяев. Школа периодически дает объявления в газетах о покупке собак. Обстоятельства, сами понимаете, бывают разные: у ребенка аллергия, нужно уехать или просто надоел пес — люди его продают. Иногда, правда, это делается из благородных побуждений, чтобы помочь слепым людям. Хотя для меня это странно, свою собаку я бы не отдала ни за что.

Если животное по каким-то причинам все-таки не проходит двухнедельный курс общей дрессировки, его, конечно же, не выбрасывают из школы. Случается, что хозяева берут обратно, если нет, то отдают в другие службы: в охрану, на таможенно и так далее.

Леда в школе ожила. Курс послушания освоила в момент. Команды-то простые, любая уважающая себя собака выполнит. Самое трудное, но и интересное началось потом. К ней приставили инструктора — Алексея. Уж он-то ее «помучил». Зато после работы можно было всегда побеситься и побегать. Особенно здорово, когда тренировки проходили в лесу или в поселке. А еще Леда любила забегать в кабинет заместителя директора школы: у Светланы Петровны всегда много интересного и гости приходят.

«Вон журналисты приехали. Веселые ребята. Я их покачала, как нужно маршрут проходить. Еще интересовались, почему у меня нос такой розовый. Ну розовый и розовый, от том загорит. А уж фотографировали! И так, и эдак». — думала Леда со своим соседом Филей, добродушной немецкой овчаркой.

Тогда Леда узнала, что стоит она теперь намного дороже 40 тысяч рублей. Да, не удивляйтесь, такого себе стоимого собаки-проводника. Центральное общество слепых оплачивает половину, а остальное или районное общество, или членский взнос, забирающий собаку. Поэтому сейчас в школе готов меньше поводырей, чем раньше. Но для Леды, похоже, нашли хозяйку. Стали поговаривать, что из Санкт-Петербурга скоро придут деньги...

НОРА

Тамара Алексеевна ослепла двадцать лет назад. За два дня. Тогда Питер посетила эпидемия гриппа. Приболела, в том вроде видеть хуже стала: перед собой ясно, а по сторонам все как в тумане. Врачи думали — опухоль мозга и, ставив неправильный диагноз, убили последнюю надежду на выздоровление. Рентген опухоль не показал, но стало понятно, что поврежден зрительный нерв. Грипп принял форму страшной болезни с длинным и сложным названием.

Белая больничная стена. Темный круг — часы на запястье. Это последнее, что видела 34-летняя женщина в своей жизни. Перед глазами быстро стусилился чернота, будто наступила ночь. Тамара ослепла. Совсем. Хотя голубые глаза за были, как и прежде, красивыми и ясными. Лишь через несколько лет левый глаз стал немного различать свет и темноту.

Жить не хотелось. Прошло много времени, прежде чем Тамара Алексеевна примирилась со своим несчастьем, во многом благодаря мужу, который всегда поддерживал ее. Она заново осваивать домашнее хозяйство. Ведь у слепых все так, как у зрячих. Например, когда жарить котлеты, их не считать, иначе как определить, все ты перевернула или нет. Шить на машинке и вязать Тамара Алексеевна умела и раньше, поэтому освоилась быстро. А плести кружева-фрие-те научилась вслепую. Только вот чтение по методу Брайля давалось плохо, потому что от постоянных домашних дел ответственность пальцев притупляется.

В течение десяти лет Тамара Алексеевна появлялась на улице только с мужем. Боялась ходить одна с тростью, сама говорит, морально не потянула, тем более, что она жила в основном со зрячими людьми. О том, чтобы взять собаку-проводника, иногда думала, но все как-то не решалось пока московские друзья не заставили.

Они разыскали в Чертанове щенка от собаки-проводника, упросили хозяев продать Нору. Семимесячную колли отдали в Купавну, в школу собак-проводников. Там Тамара Алексеевна впервые и познакомилась со своей Норой. Когда уезжали из Купавны, собака нервничала: почему не берет ее командует?

Сели в электричку. Дрессировщица Нина провожала любимицу, но вышла раньше, до вокзала не доехала. Там сразу же прижалась к Тамаре Алексеевне, как будто поняла, что теперь это ее единственный и самый дорогой друг.

Приехали в Питер, стали осваивать маршруты. Норой было водила хозяйку в аптеку, библиотеку для слепых, в два магазина. Один из них был для Норы просто магазином, а второй «Генеральский», чтобы не запутать-

4
Человек-проводник
"Собака"

Зимой ходить по улицам было значительно сложнее: ступеньки и бордюры из-за снега сглаживаются и собака теряется, не понимает, где остановиться.

Правда, люди тоже не всегда видят, где надо притормозить. Тамара Алексеевна помнит один случай:

— Гуляли мы как-то с Норочкой. Собака в шлейке с красными крестами, я с белой тростью. Вдруг чувствую, на меня кто-то бежит и не сторонится. Мимо пронесся мужчина, да так толкнул, что я чуть не упала. Оглянулся и кричит: «Ты что, тьфу-мыть, слепая, что ли?!» Я ему молча трость показываю. Он так опешил, что только и смог выдохнуть: «Извините...»

У Нору был довольно крутой нрав. Кого угодно тяпнуть могла за излишние фамильярности. Только хозяйку боготворила. Девять лет была ее ангелом-хранителем, ее глазами. Тамара Алексеевна видела свою Норочку, как два пятнышка — темное и светлое. Целеустремленная мордочка и белая кисточка пушистого хвоста. Вытянется в струночку и несетя вперед.

В последний год Нора сильно болела. Потом и вовсе перестала подниматься. Чувствовала, что умирает, и никуда не хотела отпускать хозяйку, скулила. Нору усыпили. Тамара Алексеевна стояла перед ней на коленях — просила прощения. Слепая женщина и умирающая колли плакали друг о друге. Тихонько всхлипывала в уголке молоденькая ветеринарша и все шептала в кулачок: «Боже, за что? Такая любовь, такая преданность...»

Со смертью Нору Тамара Алексеевна как будто второй раз потеряла зрение. Сначала не хотела брать другую собаку. Тяжело было. Но после восьми месяцев бездействия все же пошла в местное общество слепых просить поводьера. Общество согласилось оплатить половину стоимости собаки. Питерские телевизионщики пригласили Тамару Алексеевну на передачу о животных, после этого пошли денежные переводы. Так всем миром и собрали нужную сумму. Тамара Алексеевна с мужем отправились в Москву за Ледой.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Алексей, инструктор, привез Леду прямо на Ленинградский вокзал к поезду. Около двенадцатого вагона толпилось множество народу, но Лeda издалека узнала свою будущую хозяйку белой тросточке. Подошла и ткнула в колени большим широким носом. Тамара Алексеевна присела, провела рукой по гладкой собачьей спине:

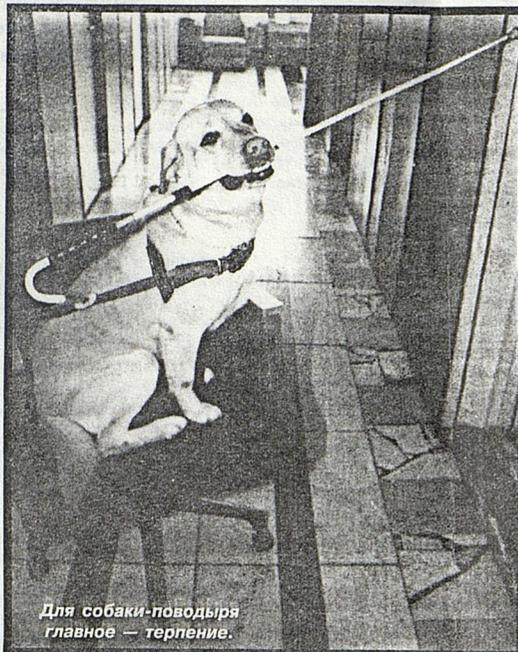
— Ледочка, умница моя! Леша, да она у нас толстенная. Кого она цвета? Говоришь, белая почти...

Ну-у, что это? Плакать, плакать-то зачем? Все хорошо будет, хозяйка», — Лeda лизнула соленую от слез щеку Тамары Алексеевны.

Мы долго кружили по старому питерскому двору, пытались найти подъезд с нужной квартирой. Желтые стены дома казались между собой, образуя большой каменный колодезь, накрытый сверху голубой крышкой неба. Наконец-то в арке мы увидели заветную дверь. Тамара Алексеевна дала нас. Испекла свое фирменное печенье «чурики» (по имени что сама Чурикова).

Лeda в это время лежала в комнате под строгим присмотром Алексея. Он тоже приехал в Петербург, чтобы помочь составить маршруты.

Лeda, место!
Лeda, место, знаю я, где у меня теперь место. Здесь вот, между холодильником и диваном. Зануда! Неужели не

Для собаки-поводьера главное — терпение.

Апорт — апортом, а доиграть тоже хочется.

слышишь, пришел кто-то, надо сбежать посмотреть. Это, наверное, журналисты, те, что нас в Москве провожали», — недовольно ворчала себе под нос Лeda.

— Проходите ребята, давайте чай пить, попробуйте мою стряпню. Хоть я все «на ручок» (это, как зрячие «на глазок») готовлю, но еще никто не жаловался.

Тамара Алексеевна усаживает нас за стол:

— А там видите, фотография на стене? Это моя Нора.

В это время я втихаря протягиваю Лede кусочек печенья. Она подползает к столу, но лакомство не берет, отворачивается: «Нет, не возьму. И не проси. Думаешь, печенье не хочется? Нельзя мне, понимаешь, еду у чужих брать. Не положено это воспитанным собакам».

— Что, не берет из ваших рук? Умнюшечка моя, возьми Ледочка! — Тамара Алексеевна дает собаке сосиску.

Лeda мигом ее съедает и, гордо засопев, садится у ног хозяйки.

Потом мы все пошли гулять на набережную Мойки. Лeda уже довольно хорошо знала маршрут, только смущали ее питерские тротуары. Закругленные, без углов.

«Странный город, но мне здесь нравится», — собака-поводьер обернулась и, прищурившись от весеннего солнышка, посмотрела на хозяйку.

Та шла уверенно и быстро. Ведь теперь Лeda стала ее глазами.

Екатерина ЧЕЧУЛИНА,
Дмитрий ФЕКЛИСОВ (фото),
спец. корр. «Семьи»

г. КУПАВНА, МОСКОВСКАЯ ОБЛ. —
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Жаль, что собачий век короток. И на смену Норе пришла Лeda.

"Семья" #21/54, 1998 г. г.
 "Чуть прожиле Ледя"